

Минуло ещё несколько дней. Репортеры так и ничего не написали насчёт целей Блэка, что он сбежал не ради самого побега, а чтобы добраться до кого-то в Хогвартсе. Фарли сухо сообщила Гарри, что о молчании для прессы распорядился сам министр Корнелиус Фадж. В Министерстве были уверены, что Блэк окончательно спятил и хочет убить Гарри Поттера, так как думает, что после его смерти Волан-де-Морт возродится. Теперь у дома Дурслей постоянно и незаметно дежурили несколько мракоборцев на тот случай, если Блэк явится туда.

«Они не так далеко от истины, хоть и сами не подозревают об этом. Если Блэк меня найдёт... То ему не составит труда отнять дневник и попробовать снова вытащить оттуда своего хозяина. Если найдёт...» — думал Гарри, лёжа на кровати. Сверху, на втором этаже, беспокойно заворочалась в своей постели Фарли. Мысли парня беспорядочно метались от одного к другому. — «Но я не один. И ему ни за что не найти меня здесь! Блэк одним проклятием убил тринадцать человек... Но это же маглы, они беспомощны. А я — волшебник. У меня есть мантия-невидимка. Нет, Блэку до меня не добраться. А может, его цель в другом? Может, он будет искать убежища у своих друзей, таких как Малфой?»

Теперь Гарри не сомневался, что Люциус Малфой — это Пожиратель смерти, один из главных членов организации, созданной Тёмным Лордом. И хотя тот утверждал десять лет назад, после исчезновения Волан-де-Морта, что к нему применили Империиус и он никогда не поддерживал Сами-Знаете-Кого, но Гарри не питал никаких иллюзий. Он отринул всякие сомнения, которые у него оставались, и окончательно записал Люциуса Малфоя в свои враги. Даже если посмотреть на его сына, на Драко Малфоя, который постоянно цитировал своего отца, или как он радовался смерти маглорождённой Грейнджер, то становится понятно, на чьей стороне находятся симпатии Люциуса Малфоя. С этими невесёлыми мыслями Гарри уснул.

На следующий день Фарли, благодаря своим знакомствам и змеиной, а вернее, слизеринской хитрости, узнала самой первой свои результаты по ЖАБА. У неё не было ни одного «Удовлетворительно» — все оценки были или «Выше Ожидаемого», или «Превосходно». Схватив долгожданный листок, который ей принесла сова, она быстро его прочитала, а потом, не завтракая, умчалась в Министерство. Гарри лишь покачал головой. Похоже, теперь он остался на весь день один. Что ж, у него будет время приготовить что-нибудь вкусненькое к её приходу и отпраздновать отличные результаты её экзаменов. Так и получилось: Фарли вернулась лишь под вечер.

И вовремя, так как Гарри уже приготовил к тому времени праздничный ужин. За столом, поедая вкусные коржики со сгущёнкой и немного отпивая элитное волшебное вино (у Гарри был бокал со сливочным пивом и жидкое мороженое, у которого был изумительный вкус, и оно нравилось ему больше, чем замороженное), Фарли поведала о своих успехах. Девушка всё же выполнила свою мечту и устроилась в Министерство Магии, став младшим заместителем

министра. Это далось ей непросто, но она полностью использовала все свои возможности и умения, досуха выжимая имеющиеся бонусы из запаса.

Благодаря Фарли, Гарри знал все расклады в Министерстве. Выпускники Слизерина выстроили свою сеть там, за ответные услуги помогая своим. Фарли не упоминала, когда эта сеть появилась, а может, и не знала, но Гарри почему-то твёрдо решил, что этому положил начало Волан-де-Морт, десятки лет назад пытаясь таким образом захватить или парализовать власть. Ну а после его краха сеть уцелела из-за своей полезности и удобства для чистокровных. Хотя, может быть, всё это существовало и до Волан-де-Морта, так как вряд ли выходцы с факультета хитрецов изменяли свои привычки всеми путями добиваться власти после окончания Хогвартса. Гарри не знал, сколько веков или десятилетий существует эта «сеть», да и это его не особо интересовало. Слизеринцы продвигали своих, а те, поднявшись выше, подтягивали остальных, вот что было важно. В голову Гарри, когда он представлял это, пришёл образ своеобразной паутины или даже спрута, который опутал своими щупальцами все отделы волшебного государства.

Со слов Фарли, Министр Магии Корнелиус Фадж уже как несколько лет пытался выстроить удобную для себя вертикаль власти, тем самым невольно позволяя чистокровным восстановить своё немного пошатнувшееся положение после краха Тёмного Лорда. Фадж совсем не доверял ни Амелии Боунс, которая была весьма популярна в Министерстве своим профессионализмом, честностью и — что было главным минусом для многих — неподкупностью, видя в ней конкурента на свой пост, ни Альбусу Дамблдору, который был популярнее Фаджа и Боунс вместе взятых, и который откровенно раздражал уже Фарли своими взглядами и поддержкой нечистокровных волшебников. И не только её одну. Поэтому Фадж пытался контролировать напрямую все свои отделы, подозрительно косясь на Боунс или на Крауча, памятуя, что последний претендовал на его пост в прошлом. Тогда кресло под Миллисентой Багнолд — прошлым министром магии — шаталось, и именно Крауч тогда чуть его не занял. Но сын Крауча оказался Пожирателем смерти, который замучил членов семьи Долгопупса, доведя их до безумия. Гарри слышал про чудовищные деяния Лестрейнджей, как и сына мистера Крауча, в том числе про пытки родителей Невилла, но ничего не знал про их безумие.

«Значит, родители Невилла тоже пострадали, как и мама с папой, ведь их разум теперь мёртв? По словам Фарли, Долгопупсы сошли с ума от пыток и теперь лежат в Мунго» — Гарри содрогнулся, представляя себя на их месте. Если бы Волан-де-Морт пытал его чуть дольше...

Как бы то ни было, известие, что у Крауча, который позиционировал себя как главный лидер борьбы с тёмными магами и антипод Тёмному Лорду, сын оказался верным последователем Волан-де-Морта, произвело тогда эффект взорвавшейся бомбы. Популярности Краучу это явно не добавило, и пост министра прошёл мимо него. А Багнолд, пользуясь этим, смогла удержаться на своем посту намного дольше. Но в последние годы её всё же смогли подвинуть, так как своего влияния она лишилась ещё раньше, чем Барти Крауч. Чистокровные волшебники не могли ей простить чисток и жестоких действий Крауча. Их противники, как бы это ни звучало странно, не прощали ей того же, так как ни законностью, ни справедливостью мракоборцы, которых спустил с поводка Крауч, не отличались. Да и с учётом того, что Багнолд была живым напоминанием неудачной гражданской войны, унёсшей многие жизни, так и явно неэффективным лидером, то её участь была предreshена. Она потрепыхалась немного у власти, но больше из-за того, что кабинет министров никак не мог решить, на кого её заменить. Чистокровные волшебники не хотели видеть на посту жёсткую Боунс; ещё больший ужас у них

вызывал Альбус Дамблдор, к которому много раз обращались другие влиятельные маги с просьбой занять пост министра, помня о его уверенных действиях во время войны с Сам-Знаешь-Кем. Несмотря на творимый тогда террор, который выплеснулся даже за пределы Британии и также нашёл отражение в других волшебных школах, в Хогвартсе было всё тогда спокойно. Но Дамблдор отказался, и место Багнолд занял Корнелиус Фадж. Поэтому Фадж ещё и постарался спустить всех собак из-за побега Блэка на Багнолд, так как она в последние годы у власти, понимая, что ей на посту удержаться всё же не удастся, пренебрегала ежегодными визитами с инспекцией в Азкабан, оберегая своё здоровье от вредного воздействия дементоров.

Создавалась парадоксальная ситуация. Фадж мог снять главу любого отдела, но и главы отделов могли общим голосованием вышибить его из кабинета министров. И настраивать их откровенно против себя, отстраняя популярнейшую главу отдела Боунс без веской причины, Фадж не мог. Поэтому первый заместитель министра Долорес Амбридж, которая фактически подчинялась только ему, совала свой нос везде, незаметно ища возможные способы отстранения или компромат на негодных ему волшебников. И именно под её негласное подчинение и попала Джемма Фарли. С её слов, эта толстая и низенькая женщина с тоненьким голосом обладала неплохой хваткой, а главное то, что Фарли быстро нашла с ней общий язык. На девушку в основном свалилось много бумажной работы, а в свете побега Блэка ещё и часть контроля за другими отделами. Стирателям памяти и мракоборцам приходилось много патрулировать в магловских районах, ища беглого преступника. Фадж, с одной стороны, требовал поимки Блэка, а с другой — уже который год постепенно уменьшал финансирование отдела обеспечения магического правопорядка, стараясь таким образом ослабить Боунс.

Разговор с Фарли затянулся до поздней ночи, а на следующий день в честь успешного получения должности Фарли устроила праздничную вечеринку. Сначала в доме Гарри, а потом отправилась к родителям, праздновать уже там. Девушка любила веселиться, тем более, она считала должным: если добился чего-то сложного, то нужно себя хорошо за это наградить. И эта черта нравилась Гарри.

У Фарли начались рабочие будни. Домой девушка приходила очень уставшей, но довольной. В Министерстве она чувствовала себя словно рыба в воде, тем более косвенно она представляла волю министра магии как его заместитель, так что власти у неё было немало. Ей дали под крыло несколько волшебников. К её злости среди них была и одна маглорождённая девушка. Зная характер Фарли, Гарри заочно посочувствовал этой бедняжке. Но теперь у его подруги не оставалось сил, а главное, времени, чтобы заниматься с ним. Более того, она настойчиво предлагала ему вернуться к Дурслям, так как там теперь патрулировали несколько мракоборцев, и дом стал надёжен. А здесь большую половину дня Гарри был один. Парень сразу же отказался, чуть не вспыхив и не накричав на девушку, когда та начала настаивать на этом. Он ни за что не собирался возвращаться к Дурслям.

Тогда Фарли купила ему вредноскоп, который должен был оповестить его на случай угрозы. В теории прибор должен был определить заранее визит незваных гостей, а чары на доме должны были дать Гарри время, чтобы убежать. Теперь парень держал мантию-невидимку всегда с собой, а метлу отнёс в кухню, спрятав за дверью, чтобы, если что, можно было быстро улететь. Главное, не забыть сказать Букле, чтобы она тоже улетала. Может, даже посадить её обратно, в случае чего, в клетку и, прихватив её, улететь вместе на метле. По словам Фарли, если Блэк всё же явится сюда, то может увидеть, что сова Гарри улетает из окна дома, и понять, что его приход обнаружили. Помимо всех прочих негативных последствий, он может

просто убить сову, сбив заклятием.

Гарри пробовал несколько раз незаметно улететь на метле, натянув на неё мантию-невидимку и прихватив клетку с совой. Это была идея Фарли, потренироваться, раз уж не удалось уговорить парня уехать к Дурслям, хотя она не оставила попыток, действуя уже куда тоньше, чем в первый раз. У Гарри на тренировках всё получалось как надо. Джемма играла роль Блэка и делала вид, что активировала защитные чары, которые вообще-то свободно её пропускали, так как это она их ставила. Фарли просто посылала искры вверх, обозначая момент атаки. Ещё раньше срабатывал вредноскоп, чувствуя, что хозяину грозит опасность (Фарли пообещала, что если она поймает его, то парень вместо ужина получит несколько неприятных заклятий). Гарри тогда стремглав хватал метлу, бежал на второй этаж, усаживал Буклю в клетку, садился на метлу и, накинув мантию-невидимку, вылетал через окно. Главное, было лететь медленно, не торопясь, чтобы ветер не содрал мантию-невидимку с него. И не забыть наложить звукопоглощающие чары на клетку, так как Букле такой способ перемещения не особо нравился, и она шумела.

Фарли ещё предложила ему переехать к ней в дом: она могла бы вернуться к своим родителям и привести его в гости. Но Гарри не хотел покидать коттедж, уже ставшим ему родным домом. Однако девушка всё равно нервничала каждый раз, когда отправлялась в Министерство, и не оставляла попыток уговорить Гарри быть более внимательным к своей безопасности. Как будто он не внимателен, думал Гарри, уж после пыток Волан-де-Морта меньше всего ему хотелось попасть в лапы безумному убийце Блэку.

Прошло несколько дней. Девушка принесла список литературы для третьего курса. Хогвартс всё же решили открыть, иначе куда девать сотню школьников? Не отправлять же учиться в другие магические школы — это похоронит всю репутацию Англии. Со слов Фарли, Фадж скорее новую школу открыл бы прямо в Министерстве, чем позволил детям отправиться учиться в другие страны. В Пророке об этом открытии Хогвартса лишь вскользь упомянули. Как-то это событие и всё, что было с ним связано, отошло для магического сообщества на дальний план, а теперь основное внимание было уделено Сириусу Блэку. Министр лишь заверил, что школу проверили мракоборцы и никакой опасности не было обнаружено. В газете не было никаких упоминаний ни про Джинни Уизли, ни про окаменевших учеников. Фарли рассказала, что их уже давно оживили, а насчёт Джинни Уизли официальная позиция Министерства в том, что девочка жива и просто пропала. Хотя семью Уизли и самого Артура Уизли, который работал в отделе Боунс, очень многие работники Министерства искренне жалели. Оказалось, что отец Рона был весьма честным и трудолюбивым сотрудником и сыскал немало друзей, несмотря на свой иногда чудаковатый характер.

Получив письмо из Хогвартса из рук Фарли и разглядывая его, Гарри не мог сдержать улыбку. Всё-таки он был прав: его школу откроют! Он вернётся!

Уважаемый мистер Поттер!

Сообщаю Вам, что Министерством магии принято решение допустить юных волшебников и

волшебниц для дальнейшего обучения в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Поэтому первого сентября начинается учебный год. «Хогвартс-Экспресс» отходит от платформы № 9 3/4 с вокзала Кингс-Кросс в 11.00. В выходные дни третьекурсникам будет разрешено посещать деревню Хогсмид. К письму прилагается форма с разрешением. Её должны подписать ваши родители или опекуны. Также прилагается список учебников для третьего класса.

Искренне Ваша профессор М. МакГонагалл, заместитель директора школы

Гарри достал форму с разрешением, и прочитав его, посмотрел на Фарли.

— Что там? — она поднялась со стула и подошла к нему. — Разрешение в Хогсмид? Маглы подпишут. Кстати, насчёт завтра...

Наступало 31 июля 1993 года. День Рождения Гарри Поттера. Несмотря на то, что это была суббота, Фарли всё равно в этот день работала. Но они вечером обсудили, что им делать. Джемма предположила, что наверняка ему придёт немало подарков... В его комнату, в дом Дурслей. Ведь совы не могут найти его здесь, а благодаря принятым мерам, они считают, что Гарри живёт у маглов. А ведь комната у Дурслей не резиновая и не расширена пространственной магией! Как отреагируют патрулирующие на улице Литтл Уингинга мракоборцы, если куча сов с подарками залетит внутрь его комнаты утром и будет весь день ждать там? Это будет по меньшей мере подозрительно. А она не может трансгрессировать десятки раз туда из Министерства, чтобы забирать посылки. Более того, может, и сами мракоборцы захотят зайти к нему домой и поздравить героя с Днём рождения. Поэтому девушка предложила ему утром трансгрессировать в свою комнату у Дурслей и принимать подарки там. А вечером уже она заберёт его обратно. Это предложение очень не обрадовало парня. Джемме пришлось его долго уговаривать. Дурсли же заколдованные, он может сидеть в своей комнате и открывать гостинцы и подарки от своих одноклассников.

Но ему ни за какие коврижки не хотелось возвращаться к Дурслям. Хотя ради получения подарков... Это его подарки, и их ему хотелось всё же получить. Может, там будет подарок и письмо от Дафны, в котором она объяснит своё молчание? Уж с Днём Рождения она обязана его поздравить! Но больше всего он боялся, что кто-то узнает, что он уехал от Дурслей. Что будет, если мракоборцы действительно зайдут к нему домой и увидят, что его нет? Могут ли они определить, что на маглах применяли магию? Что, если из-за этого у Джеммы будут проблемы? То, что ему не нравилось у них жить, не служило оправданием для этого. Этот довод помог пересилить его угрюмое нежелание покидать свой дом, и Фарли с огромным трудом смогла его уговорить.

Гарри забрал с собой метлу, мантию-невидимку, а так же вредноскоп и парочку книг, чтобы

почитать. На всякий случай. Девушка, взяв его за руку, перенесла к Дурслям. Гарри тут же отпустил её руку, всё ещё обиженный на это решение, хотя и всё понимал. Парень крепче сжал метлу в руках.

— На комнате звукопоглощающие чары, так что мракобоцы и маглы тебя не услышат, если будешь шуметь, — сообщила Фарли, разглядывая Гарри. На её лбу возникла короткая морщинка. Она вытащила из кармана какой-то предмет. — Я хотела тебя поздравить вечером, но с учётом обстоятельств, должна сделать это сейчас. Она защитит тебя в моё отсутствие.

Гарри принял из её рук огранённую фигурку в виде змеи. Чешуя у неё была золотистого цвета, а глаза изумрудными.

— Это мощный охранный амулет. Он парный, и вторая фигурка у меня. — Девушка прижала руку к груди, показывая где. Блеснула золотая цепочка у неё на шее. — В случае опасности ты должен крепко сжать змею, и я получу сигнал об этом и тотчас же прибуду к тебе. И ещё он работает как портал. Скажешь "перенеси в убежище" и очутишься рядом с Хогвартсом.

Девушка задержала взгляд на змее в руках Гарри.

— Змея — это знак твоей принадлежности к Слизерину. Моё уважение к владению его речью и магией.

Гарри приподнял змейку на уровень глаз, и изумрудные очи той блеснули, словно живые. Фарли подошла ближе и тоже дотронулась до змеи. Та внезапно открыла пасть, и высунув язык, потянулась им к Гарри. Джемма помогла надеть её на шею парню, язык змеи стал цепочкой. Гарри аккуратно спрятал амулет под футболкой и почувствовал, как змея свернулась в клубок.

Фарли ещё раз осмотрела комнату и добавила:

— Никуда не выходи из дома. Я прибуду за тобой вечером. Пожалуйста, береги себя.

И трансгрессировала в Министерство.

Гарри остался один. Он огляделся. Ему было так странно вернуться в свою комнату. Фарли, наверняка в мерах подстраховки или из-за любви к чистоте, наводила порядок в комнате во время визитов сюда: внутри не было ни пылинки. В этом она была так похожа на его тётю Петунью. Парень ухмыльнулся. Если бы он вслух сравнил её с маглой, то Фарли прибила бы его. Он подошёл к своей кровати. Странное чувство овладело им. Будто бы он и не уезжал отсюда. Что-то защемило у него в груди, а голова внезапно отдалась болью, словно он совсем недавно испытал Круциатус. Словно и не было этих двух месяцев вдали от проклятых маглов. Тяжело дыша, Гарри рухнул на пол и подполз к постели, приняв сидячее положение, прислонившись к ней спиной. Его охватил неожиданный приступ. Он пытался окклюменцией очистить свой разум, чтобы избавиться от боли, но ничего не получалось. Раздались голоса

Дурслей внизу. Гарри Поттер вернулся обратно в ад.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1378833>